

Гуманитаризация университета и миссия социального участия

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63

Зиневи́ч Ольга Владимировна – д-р филос. наук, доцент, зав. кафедрой международных отношений и регионоведения, ozinevich@gmail.com

Балмасова Татьяна Анатольевна – аспирант кафедры Международных отношений и регионоведения, Balmassowa@mail.ru

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20

Аннотация. В фокусе статьи – обоснование институционально образующей роли гуманитарной компоненты университетского образования и демонстрация возможностей её реализации через внеаудиторную деятельность университетского сообщества. В условиях перехода к новому технологическому укладу актуальными становятся и новые личностные и коммуникативные компетенции, которые формируются на базе гуманитарной образованности. Гуманитаризация – одна из приоритетных задач, которая находит своё отражение в практиках университетского образования США и стран Европы. Идея воспитания гуманитарно образованной и гуманитарно ориентированной личности декларируется в дискурсах миссий ведущих университетов мира, деятельность которых направлена на достижение блага общества и его устойчивого развития. В российских документах и дискуссиях о высшем образовании подчёркивается значение гуманитаризации, однако на практике гуманитарная компонента в российских вузах явно недооценивается. На наш взгляд, это связано с тем, что под гуманитаризацией подразумевается преимущественно усиление когнитивного элемента университетских программ – расширение гуманитарных специальностей и курсов, но не учитываются социально ориентированные университетские практики. Между тем гуманитаризация включает в себя как трансляцию гуманитарных знаний и ценностей – стратегических целей развития общества, государства, региона, так и деятельностьную апробацию полученных знаний во внеучебных практиках.

Гуманитаризация высшего образования рассматривается в статье с позиций социально-философского анализа, в онтологическом ключе – как способ бытия институционально организованной человеческой деятельности по производству и трансляции знаний, получивший своё концентрированное выражение в идее и дискурсах третьей миссии университета, а также в моделях университета 3.0. В третьей миссии существенно усилен акцент на антропологической и социальной функции – направленности деятельности университета на становление творческой личности и приращение блага общества. Цель достижения блага в явном виде присутствует в тех университетских социальных практиках, которые направ-

лены на участие в жизни общества без непосредственной коммерческой выгоды и реализуется вне университета. В статье рассмотрены основные виды социогуманитарных практик в университетах стран Запада.

Ключевые слова: гуманитаризация, университет 3.0, общественное благо, третья миссия, миссия социального участия

Для цитирования: Зиневиц О.В., Балмасова Т.А. Гуманитаризация университета и миссия социального участия // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 52–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63

Humanitarization of University and Social Engagement Mission

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63

Olga V. Zinevich – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of International Affairs and Regional Studies Department, ozinevich@gmail.com

Tatiana A. Balmassova – Postgraduate student of International Affairs and Regional Studies Department, Faculty of Humanities, Balmassova@mail.ru

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Address: 20, K. Marx prosp., Novosibirsk, 630073, Russian Federation

Abstract. The paper focuses on substantiating the institutional significance of the humanitarian component of University education and demonstrating opportunities for its implementation through non-profit activities of the University community. Transition to the new technological order accentuates the relevance of new personal and communicative competencies formed on the basis of education in humanities. Humanitarization is a priority task, which is reflected in the University education practices in the United States and European countries. The idea of upbringing a humanitariously educated and humanitariously oriented personality is declared in the discourses of the world leading Universities' missions, whose activities are aimed at achieving public good for the society and its sustainable development. Russian documents and discussions on higher education emphasize the importance of humanitarization, but in practice, the humanitarian component in Russian universities is clearly being underestimated. In our opinion, this is due to the fact that humanitarization means mainly the strengthening of the cognitive element of University programs – the expansion of humanitarian specialties and humanitarian courses, but socially oriented University practices are not taken into account. Meanwhile, humanitarization includes both the translation of humanitarian knowledge and values – the strategic goals of the development of society, the state, the region, and the activity-based approbation of the knowledge gained in extra-curricular practices.

Humanitarization of higher education is considered in the article from the standpoint of social and philosophical analysis, within the ontological aspect as a mode of being of an institutionally organized human activity on knowledge production and translation, which has closely been expressed in creating University 3.0, as well as in the idea and discourse of the third mission of University. The third mission sufficiently strengthens its emphasis on the anthropological and social function – orientation of University activities towards the genesis of a creative personality and the increased good for society. The goal of achieving the good is explicitly present in those social

practices that are aimed at participating in the life of society without direct commercial gain and is implemented outside the University. The article examines the main types of socio-humanitarian practices in universities in Western countries.

Keywords: humanitarianization, University 3.0, public good, third mission, social engagement mission

Cite as: Zinevich, O.V., Balmasova, T.A. (2021). Humanitarization of University and Social Engagement Mission. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 11, pp. 52-63, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-52-63 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В обществе, основанном на знаниях, многократно возрастает значение социальной, культурной и этической миссии высшего образования. В условиях поворота к новому технологическому укладу востребованы новые личностные и коммуникативные компетенции. Высшее образование оказалось перед лицом серьёзных вызовов, связанных с последствиями техногенной деятельности человека, цифровизации, виртуализации, создания искусственного интеллекта. Новые технологии порождают и новые этические проблемы [1], а растущее многообразие и сложность, виртуализация реального мира – потребность в многосторонне развитой и ответственной личности. В идеале университет предоставляет уникальные возможности для становления «человека человеком»: его собственной идентичности и способности сохранять себя в изменяющемся мире, для освоения личностью этических оснований социальной деятельности – моральных концептов достоинства, справедливости, ответственности. В процессе образования формируются «базовые человеческие качества, делающие человека самим собой», и забвение этих практик «заботы» о себе, («антропопрактик») приводит к кризису в мировом и отечественном образовании [2].

Становление творческой и социально ответственной личности можно рассматривать как важнейший вектор в развитии университетского образования. В образовательном пространстве Европы и США на базе компетентностного подхода были выработаны

рекомендации к формированию социально ориентированных ценностей и коммуникационных навыков, а также персональных навыков саморазвития личности, увязанных с моральными качествами – социальной ответственностью и чувством долга. Всё большее значение приобретает формирование социальных и персональных компетенций. Так, к социальным компетенциям в университетах ФРГ относят умение «жить в социальном взаимодействии», способность к изменениям и адаптации, умение найти консенсус с другими людьми. Персональные компетенции, в свою очередь, включают готовность и способность личности осмысливать своё развитие, возможности, требования и ограничения в профессиональной деятельности и частной жизни. Сформированность таких личностных качеств, как самостоятельность, самоуважение, надёжность, осознанная ответственность, чувство долга, и развитие самоосознанной ориентации на ценности также расцениваются как необходимые качества личности профессионала¹. Вот как сформулирована миссия университетом Стэнфорда, занимающего второе место в престижном рейтинге университетов QS. Миссия университета – «расширять границы знаний, стимулировать творчество и решать реальные проблемы,

¹ Rahmenlehrplan für den Ausbildungsberuf Berufskraftfahrer/Berufskraftfahrerin. BIBB, 2000. URL: <https://docplayer.org/16471152-Rahmenlehrplan-fuer-den-ausbildungsberuf-berufskraftfahrer-berufskraftfahrerin-beschluss-der-kultusministerkonferenz-vom-1.html> (дата обращения: 14.10.2021).

готовить студентов к широкому, глубокому и критическому мышлению и вносить свой вклад в мир, а также использовать сильные стороны Стэнфорда на благо нашего региона, страны и мира»². Позиционируя себя ведущим исследовательским центром, Стэнфордский университет привержен основным классическим признакам университета: предоставляет студентам лучшую исследовательскую среду для реализации своего потенциала, даёт им возможность улучшить себя, стать творцами, лидерами, чтобы внести в общество конструктивный вклад³. Необходимость творческого начала и служения подчёркивается и в формулировке миссии Массачусетского университета (первое место в рейтинге QS), который «стремится развить у каждого члена сообщества MIT способность и страсть работать мудро, творчески и эффективно на благо человечества»⁴.

В отечественных документах о высшем образовании (Федеральный закон «Об образовании», программа «Приоритет-2030») признаётся важность осуществления университетами духовно-нравственного и творческого развития человека и формирования в процессе образования универсальных (социальных и персональных) компетенций⁵.

² Официальный сайт Стэнфордского университета. URL: <https://mission-statement.com/stanford/> (дата обращения: 14.10.2021).

³ Официальный сайт Стэнфордского университета. URL: <https://mission-statement.com/stanford/> (дата обращения: 14.10.2021).

⁴ Официальный сайт Массачусетского университета (MIT). URL: <http://mitstory.mit.edu/> (дата обращения: 14.10.2021).

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 14.10.2021); Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?index=0> (дата обращения: 14.10.2021).

В контексте возросшей значимости формирования компетенций, определяющих способность человека жить и творить в качестве состоявшейся, морально ответственной личности, объективно возрастает значение гуманитарной компоненты высшего образования, понимаемой не просто как сумма знаний по гуманитарным дисциплинам, а как совокупность социальных практик по освоению гуманитарных ценностей: их осмыслению, принятию и реализации (в тех видах деятельности, которые доступны вузу). В модели Университета 3.0 и реализации третьей миссии существенно усилена значимость социальной функции – направленности деятельности университетской корпорации на приращение блага человека и общества. Цель данной статьи заключается в том, чтобы, обосновав онтологическую укоренённость идеи блага в институциональном дизайне университета как социального института, показать возможности для её реализации в социогуманитарных практиках, или практиках «социального участия», вовлекающих университетское сообщество в некоммерческую деятельность. Такие практики не просто сопровождают другие виды направленной вовне деятельности университета (например, трансфера технологий или дополнительного образования), но и дают возможность его непосредственного участия в жизни общества, реализации идеи общественного блага и развития личностного потенциала в ответ на насущные запросы города, региона, страны и мира.

Гуманитаризация университетского образования: онтологический аспект

Гуманитарная компонента университетского образования обсуждается в научной литературе в разных контекстах. Идут дискуссии о значимости гуманитарных наук [3], о «доле» гуманитарного образования в естественнонаучном и техническом профессиональном образовании [4], о культурологической миссии университета [5]. Рас-

пространено понимание гуманитаризации в педагогическом ключе – как формирования ценностных ориентаций студенчества в ходе воспитательной работы [6]. В широком смысле гуманитарность трактуется в ценностно-смысловом аспекте – как воспитание моральной, ответственной личности, ориентированной на творчество и на общественное благо [7]. Значимым представляется исследование гуманитаризации как сущностного признака институции высшего образования (университета), а дегуманитаризации – как признака деградации («смерти») университета, а также разведение двух часто смешиваемых концептов – «гуманитарности» и «гуманности» поскольку «гуманность», являясь этической подоплёкой деятельности университетского сообщества, не исчерпывает всего многообразия феномена гуманитарного [8]. Учитывая междисциплинарный характер исследований, необходимо сделать гуманитаризацию университетского образования предметом социально-философского анализа, представить концептуально, в плане онтологии, что позволит в дальнейшем операционализировать это понятие в междисциплинарном исследовательском пространстве.

В российской (советской и постсоветской) науке дебаты о гуманитарности ведутся уже более полувека, начиная с дискуссии физиков и лириков, инициированной в середине прошлого столетия Ч. Сноу [9]. В высшей школе поляризация культур формирует принципиальное противоречие между технократами и гуманитариями и влечёт за собой кризис гуманитарных наук и гуманитарного образования вопреки назревшей потребности в их развитии [10]. Потери от такого противостояния очевидны: без гуманитарного содержания и этического «наполнения» университет неизбежно производит либо технократическую элиту, которой «всё дозволено», либо «человека массы», не способного давать моральную оценку своим действиям с позиции служения обществу и необходимости до-

стижения общего блага. О том, какое место в университете занимает гуманитаризация (т.е. усиление и укрепление гуманитарной компоненты образования, выведение её в число образующих университетский дизайн высшего образования), можно судить по нескольким позициям: 1) по степени институализации профессионального гуманитарного образования и наук в высшей школе (расширение перечня образовательных программ, административная поддержка гуманитарных исследований, создание журналов по гуманитарным наукам и продвижение их в число рейтинговых); 2) по качеству гуманитарной подготовки специалистов негуманитарного профиля (наличие курсов по профессиональной этике, обновление общеобразовательных курсов по социогуманитарным дисциплинам с акцентом на изучение современных глобальных и локальных вызовов); 3) по степени востребованности гуманитариев в междисциплинарных проектах, объединяющих усилия представителей естественных, технических, социальных и гуманитарных наук для выполнения внешних заказов на разработку наукоёмких инновационных технологий или проектов дополнительного образования. Если же рассматривать университет с позиций трансформации его миссий и необходимости выполнения третьей миссии – миссии социально-экономического и культурного драйвера развития общества и создания единой экосистемы «университет – общество», гуманитаризация видится основанием существования университета, его бытия как одного из ключевых социальных институтов, конфигурирующих социальную реальность.

Обозначим термином «гуманитаризация» онтологически значимый интегрирующий вектор позиционирования университетом себя в обществе, который сформулирован в его (университета) миссии как приумножение общественного и личностного блага. Обратим особое внимание на некоммерческую деятельность членов университетской кор-

порации вне университета как на условие и средство практической реализации третьей миссии.

Миссия Университета 3.0: социальный вектор

Одним из главных социальных изменений современной эпохи в сфере образования является появление, наряду с Университетом 1.0 с миссией образования, и Университетом 2.0, объединяющим обучение и исследования, Университета 3.0 с третьей миссией социального и экономического развития, определения которой достаточно противоречивы. В литературе третья миссия университета трактуется в плане либо функционализма – как реализация стратегической цели производства «человеческого капитала» (подготовка профессионалов для рынка труда, вклад в конкурентоспособное технологически эффективное производство) [11], либо сближается с «широким утилитаризмом» и либерализмом – идейным ориентиром на общественное благо и личностный рост [12], либо соотносится с коммунитарной системой идей [13]. Третью миссию, на наш взгляд, предпочтительно рассматривать как идеальный ориентир жизнедеятельности университета – достижение общего (общественного) и связанного с ним личностного блага.

Говоря об Университете 3.0, необходимо подчеркнуть, что речь идёт о нескольких моделях университета – сетевом (Network University), креативном (Creative University), инновационном и предпринимательском (Innovative and Entrepreneurial University), а также о модели «мультикампусного университета» [14]. Университеты в разных странах мира, ориентируясь на различные модели в своей деятельности, поддерживают стратегии, направленные на развитие личности и общественное благо.

Сетевые университеты становятся основой высокоэффективных инновационных сред и включают: научно-образовательные партнёрства, междисциплинарные исследо-

вательские коллаборации, сетевые учебные программы, виртуальные обучающие среды, дистанционные познавательные практики, академическую мобильность, матричные структуры управления и т.д. Миссией сетевого университета является создание «социально включённого богатства» или общественного блага, что предполагает «распространение экономических выгод от деятельности образовательных партнёрств на максимально большой круг лиц, сообществ, участников бизнеса, что способствует повышению качества жизни для всех»⁶.

Инновационный и предпринимательский университет. Здесь знания превращаются в инновации через творчество, а модели новых начинаний – коммерческих, социальных, политических – выносятся за границы академической среды. Тем самым миссия университетов расширяется: наряду с образованием и научными исследованиями их задачей становятся социальноэкономические инициативы, преобразующие общество. Й.Г. Виссема в своём исследовании «Университет третьего поколения» подробно описывает важность обучения предпринимательству, формированию предпринимательской культуры студентов. «Думающий и дееспособный предприниматель» является «движущей силой инноваций», который, наряду с философами, учёными, политиками и деятелями искусств, является «в конечном счёте, агентом изменений в современном мире» [15, с. 163].

Модель *мультикампусного университета* (особым образом управляемой гете-

⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения: 14.10.2021); Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007?index=0> (дата обращения: 14.10.2021).

рогенной институциональной структуры) представляет безусловный практический интерес с точки зрения развития Университета 3.0. Мультикампусные университеты объединяют различные типы учреждений и географически распределённые университетские городки (кампусы). Способность к мультидисциплинарному и «кросс-институциональному» сотрудничеству для решения (в том числе оперативного) сложных социально-экономических проблем характеризует мультикампусные университеты. К примеру, Университет штата Аризона насчитывает 72 тысячи студентов и разделён на пять основных кампусов: четыре кампуса университета расположены в г. Феникс, крупнейшем и динамично развивающемся городе США. Пятый кампус находится на берегу озера Хавасу, недалеко от границы Аризоны с Калифорнией. Основополагающие компоненты деятельности этого университета актуальны для вузов и стран всего мира: интеграция «социально ответственных» задач в исследовательскую и инновационную деятельность, настройка своих целей и задач на благо общества [16, с. 36].

Третья миссия

как миссия социального участия

В университетах мира апробированы различные формы социогуманитарных практик: Civic Engagement («гражданская активность»), Community-Outreach («работа с общественностью»), Community Service («общественно полезная деятельность»), Service Learning («обучение действием»), Social Entrepreneurship («социальное предпринимательство») или Widening Participation («расширение участия»). Концепция «гражданской активности» (Civic Engagement) впервые появилась в США в начале XX в. и пронизана идеей распространения демократии и создания демократического общества. Согласно Центру информации и исследований гражданского обучения и вовлечения (CIRCLE), в рамках данной

концепции существуют три основные категории социальной активности: гражданская деятельность (волонтерская служба, поддержка некоммерческих организаций), избирательная деятельность (работа в избирательных кампаниях, агитационная работа), политическая деятельность (выражение протестов, составление петиций) [17]. Направление «работа с общественностью» (Community-Outreach) связана со становлением земельных университетов в США. В Великобритании эта концепция имеет свою специфику и используется для обозначения институционального обязательства по расширению участия (например, обеспечение доступа для людей с ограниченными возможностями или особыми потребностями, маленьких детей, подростков, пожилых людей, которые обычно не посещают музеи, художественные галереи или объекты культурного наследия, к участию в семинарах, выставках и т.д.).⁷ «Общественно полезная деятельность» (Community Service), ставшая важным трендом в США с 1960-х гг., используется в контексте воспитания социальной ответственности. Основная цель – непосредственное оказание услуг местным общинам, преимущественно в социальных вопросах (программы поддержки молодежи, пожилых людей, защита животных, работа с бездомными, очистка парков и садов и др.).

Особое значение для реализации третьей миссии имеет проект «социальное предпринимательство» (Social Entrepreneurship), поскольку изначальная ориентация субъекта предпринимательской деятельности на достижение максимальной прибыли корректируется «прививкой» социальных ценностей, таких как представления о добре и зле, счастье, цель и смысл жизни, здоровье, честность, бескорыстие, доброжелательность и др.

⁷ Hardie Z. Outreach // Creative and Cultural Skills. The National Archives. URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20170712141054/https://ccskills.org.uk/careers/advice/article/outreach> (дата обращения: 14.10.2021).

В ряде университетов Европы и США существуют программы, работающие в данном направлении. Результатом их реализации должен стать сформировавшийся социально ответственный предприниматель, который несёт людям добро и при этом успешен и конкурентоспособен [17]. Интерес представляет и концепция «расширения участия» (Widening Participation), которая используется во многих вузах Великобритании и строится на расширении целевых групп населения города, региона для получения образования.⁸

Особое место в США занимает проект «обучение действием», или «обучение через служение обществу» (Service Learning), экспериментальное обучение, основывающееся на педагогическом принципе, что человеческая личность развивается в деятельности, в сочетании теории с практикой и в личной заинтересованности в приобретаемых знаниях. В законе США о национальной и общественной службе (NCSA) Service Learning определяется как метод, который способствует развитию личности благодаря активному участию в жизни общества, служению обществу (через участие в социальных проектах), развитию гражданской активности обучаемых и приобретению ими soft skills (умение работать в команде, высказывать своё мнение и прислушиваться к мнению других, оценивать потребности и ресурсы)⁹. Этот подход используется и университетами в ФРГ – в основном на отделениях социологических, экономических и инженерных наук (согласно исследованию, проведённому учё-

ными Университета Галле-Виттенберга (MLU)).¹⁰

Перспективной с точки зрения реализации третьей миссии является концепция устойчивых университетов. По разным оценкам, уже более 1000 вузов присоединились к международным декларациям по внедрению принципов устойчивого развития. Кроме того, образовался ряд университетских сетей национального и международного уровня, которые реализуют программы устойчивого развития: Ассоциация за продвижение устойчивости в высшем образовании (AASHE), объединяющая более 900 участников из США, Канады, Швейцарии, ОАЭ и др.¹¹; Международный альянс исследовательских университетов (IARU), сеть из 11 международных исследовательских университетов из девяти стран мира (Австралийский национальный университет, Швейцарская высшая техническая школа Цюриха, Национальный университет Сингапура, Пекинский университет, Калифорнийский университет в Беркли, Кембриджский университет, Университет Кейптауна, Копенгагенский университет, Оксфордский университет, Университет Токио и Йельский университет), которых объединяют схожие ценности и стремления решить проблемы нашего времени: изменение климата, старение населения, вопросы здоровья и долголетия¹²; Международная сеть устойчивых «зелёных»

⁸ Connel-Smith A., Hubble S. Widening participation strategy in higher education in England. Briefing paper // House of Common Libraries. 2018. January 24. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8204/CBP-8204.pdf> (дата обращения: 17.10.2021).

⁹ Закон о национальной и общественной службе (NCSA). URL: www.nationalservice.gov/pdf/cncs_statute.pdf

¹⁰ Вайнман Т. Service Learning – учёба с высоким кпд // DW. Made for minds. URL: <https://www.dw.com/ru/service-learning-учёба-с-высоким-кпд/a-16926145> (дата обращения: 14.10.2021).

¹¹ Официальный сайт Ассоциации за продвижение устойчивости в высшем образовании. The Association for the Advancement of Sustainability in Higher Education. URL: <https://www.aashe.org/about-us/> (дата обращения: 14.10.2021).

¹² Официальный сайт Международного альянса исследовательских университетов. International Alliance of Research Universities. URL: <http://www.iaruni.org/> (дата обращения: 14.10.2021).

кампусов (International Sustainable Campus Network – ISCN), объединяющая учебные учреждения из 30 стран, ставит своей целью, используя «свои общие способности, энтузиазм и интеллектуальный капитал, переосмыслить будущее и предпринять значимые действия, чтобы внести свой вклад в устойчивое развитие»¹³. Программы устойчивого развития включают: «зелёный кампус», изменение в системе управления, в образовательном процессе, в тематике научных исследований, а также усиление взаимодействия с внешней средой. Основная цель реализации данной программы заключается в «изменении образа жизни, правил поведения и мышления» будущих выпускников [18, с. 61].

Вывод

Осуществляя миссию социального участия, университеты актуализируют и создают ценностное пространство, необходимое для выполнения двух других основных составляющих миссии университета: обучения профессионалов и проведения научных исследований. Выступая в качестве компетентного некоммерческого партнёра, университеты создают запас доверия к себе, чем привлекают абитуриентов для обучения в своих стенах, а также используют полученный практический опыт социального партнёрства в организации научных исследований и в реализации образовательных программ. Обучающиеся, в свою очередь, имеют возможность применить академические знания и получить дополнительные квалификации вне стен академического учреждения. Общественная активность является потенциалом обогащения опыта и развития личности, готовит к будущей профессиональной деятельности, формирует навыки ответственного поведения в обществе, воспитывает гражданина.

¹³ Официальный сайт Международной сети устойчивых кампусов. International Sustainable Campus Network. URL: <https://international-sustainable-campus-network.org/about-iscn/> (дата обращения: 14.10.2021).

Государство выигрывает как с экономической точки зрения, так и с точки зрения упрочения социальной стабильности.

Деятельность университета нового типа направлена на достижение целей устойчивого развития: участие в решении глобальных проблем в сфере экологии, безопасности, содействие социально-экономическому развитию местных сообществ. Конкретные улучшения местных условий жизни и работы, ликвидация социальной несправедливости, вовлечение в эту работу как можно большего количества людей и, как следствие, стабилизация общества – вот те цели, которые могут быть достигнуты в рамках осуществления университетом социальной миссии [19]. Миссия социального участия, будучи одним из важнейших каналов социальной «экспансии» современных университетов, открывает для университетов, реализующих модели третьего поколения, широкие возможности для осуществления ими своего вклада в позитивные сценарии развития человечества на основе гуманитарной интеллектуальной грамотности, сознательной ориентации на социальные ценности и ответственности личности профессионала.

Литература

1. Асеева И.А. Этические вызовы цифровой эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32). С. 202–212.
2. Смирнов С.А. Образовательное пространство города в категориях антропопрактик заботы. Идея конфигуратора // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 11. С. 63–74. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-741>
3. Матвеева С.В., Майорова А.Н., Майорова Е.А. Интеграция естественнонаучного и гуманитарного образования как фактор профессионального и личностного становления студентов вузов гуманитарной направленности // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 292–296.

4. *Бабеева Н.М., Белова Н.Г., Морозов А.П.* Гуманитаризация высшего образования и её реализация в подготовке магистрантов к научно-педагогической деятельности в техническом университете // *Образование и педагогика: теория, методология, опыт* / Под ред. Мурзиной Ж.В. Чебоксары : Среда, 2020. С. 31–42. ISBN 978-5-907313-18-7. DOI: 10.31483/a-138
5. *Алдошина М.И.* Вызовы XXI века и функции современного университетского образования // *Учёные записки Орловского гос. ун-та. Серия : Гуманитарные и социальные науки.* 2018. № 3 (80). С. 196–201.
6. *Караванов А.А., Устинов И.Ю.* Актуальные проблемы гуманизации и гуманитаризации военно-инженерного образования // *Научное обозрение. Педагогические науки.* 2016. № 3. С. 57–85. URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1498> (дата обращения: 14.10.2021).
7. *Волкова О.А., Шеболкина Е.П.* Возможности формирования, диагностики и мониторинга ценностно-смыслового компонента компетенций студентов технического вуза // *Высшее образование в России.* 2020. Т. 29. № 2. С. 127–140. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-127-140>
8. *Карелин В.М.* Гуманитарное образование и демократическая утопия (по страницам книги Марты Нуссбаум) // *Высшее образование в России.* 2017. № 4 (211). С. 76–87.
9. *Сноу Ч.П.* Две культуры и научная революция // *Сноу Ч.П. Портреты и размышления.* М.: Прогресс, 1985. С. 195–226.
10. *Воробьева О.В.* О проблемах и перспективах развития гуманитарных наук и гуманитарного образования в России // *Высшее образование в России.* 2019. Т. 28. № 11. С. 22–33. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-22-33>
11. *Челнокова О.Ю.* Трансформация классических университетов в национальные исследовательские университеты: региональный аспект // *Известия Саратовского ун-та. Сер.: Экономика. Управление. Право.* 2013. Т. 13. Вып. 3 (2). С. 461–466.
12. *Панькова Н.М., Погукаева Н.В., Гиниятова Е.В.* Генезис либерализма и прагматизма в современном образовании // *Вестник науки Сибири.* 2015. № 4 (19). С. 130–137. URL: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/16806/1/969.pdf> (дата обращения: 14.10.2021).
13. *Сохрянеева Т.В., Волкова Т.П.* Проблема целей образования в контексте парадигмы коммуитаризма // *Социально-политические науки.* 2017. № 6. С. 45–48.
14. *Картов А.О.* Современный университет как драйвер экономического роста: модели и миссии // *Вопросы экономики.* 2017. № 3. С. 58–76. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-58-76>
15. *Виссема Й.Г.* Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период : Пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2016. 432 с.
16. *Кроу М., Дэбарс У.* Модель Нового американского университета. М. : Высшая школа экономики, 2015. 250 с.
17. *Berthold Ch., Meyer-Guckel V., Robe W.* Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis. Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. Essen: Stifterverband, 2010. 160 p
18. *Гаврильева Т.Н., Сугимото А., Фуджи М., Яманака Р., Павлов Г.Н., Кириллин Д.А.* Устойчивое развитие университетов: мировые и российские практики // *Высшее образование в России.* 2018. Т. 27. № 7. С. 52–65. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-52-65>
19. *Зиневич О.В., Балмасова Т.А.* «Третья миссия» и социальная вовлечённость университетов: к постановке проблемы // *Власть.* 2015. № 6. С. 67–72.

Статья поступила в редакцию 17.03.21

После доработки 11.06.21

Принята к публикации 14.10.21

References

1. Aseeva, I.A. (2019). Ethical Challenges of the Digital Age. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedziment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* Vol. 9, no. 3 (32), pp. 202-212. (In Russ., abstract in Eng.).

2. Smirnov, S.A. (2020). City Educational Environment in Terms of Anthropopractices of Care. The Idea of Configurator. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 11, pp. 63-74, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-63-74> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Matveeva, S.V., Mayorova, A.N., Mayorova, E.A. (2018). Integration of Natural Scientific and Humanitarian Education as a Factor of Professional and Personal Formation of Students of Humanitarian Directions. *Baltiiskii gumanitarnyi zbornal = Baltic Humanitarian Journal*. Vol. 7, no. 2(23), pp. 292-296. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Babaeva, N.M., Belova, N.G., Morozov A.P. (2020). [Humanitarianization of Higher Education and Its Implementation in the Preparation of Undergraduates for Scientific and Pedagogical Activities at a Technical University]. In: Murzina, Zh.V. (Ed). *Obrazovanie i pedagogika: teoriya, metodologiya, opyt* [Education and Pedagogy: Theory, Methodology, Experience]. Cheboksary : Sreda Publ., pp. 31-42, doi: 10.31483/a-138 (In Russ.).
5. Aldoshina, M.I. (2018). Calls of XXI Centuries and Functions of Modern University Education. *Uchenye zapiski Orlovskogo gos. universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial' nye nauki = Scientific Notes of Orel State University*. Vol. 3, no. 80, pp. 196-201. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Karavanov, A.A., Ustinov, I.Yu. (2016). Actual Problems of Humanization and Humanitarianization of Military Engineering Education. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical Sciences*. No. 3, pp. 57-85. Available at: <https://science-pedagogy.ru/en/article/view?id=1498> (accessed 14.10.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Volkova, O.A., Shebolkina, E.P. (2020). Possibilities of Formation, Diagnostics and Monitoring of Axiological Competences of Technical University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 127-140, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-127-140>. (In Russ., abstract in Eng.).
8. Karelin, V.M. (2017). Education in the Humanities and the Democratic Utopia of Martha Nussbaum. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4 (211), pp. 76-87. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Snow, C.P. (1985). The Two Cultures and the Scientific Revolution. London : Cambridge University Press. (Russian translation in: Snow, C.P. *Portrety i razmysleniya* [Portraits and Reflections]. Moscow : Progress, 1985, 368 p.)
10. Vorobieva, O.V. (2019). About Problems and Prospects of Humanities and Humanitarian Education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28. no. 11, pp. 22-33, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-22-33> (In Russ., abstract in Eng.).
11. Chelnokova, O.Yu. (2013). Transformation of Classical Universities into National Research Universities: A Regional Aspect. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya : Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*. Vol. 13, no. 3 (2), pp. 461-466. (In Russ.).
12. Pankova, N.M., Pogukayeva, N.V., Giniyatova E.V. (2015). Genesis of Liberalism and Pragmatism in Modern Education. *Vestnik nauki Sibiri = Siberian Journal of Science*. No. 4 (19), pp. 130-137. Available at: <http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/16806/1/969.pdf> (accessed 14.10.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Sokhranyayeva, T.V., Volkova, T.P. (2017). Problems of Education Aims in the Context of Communitarianism Paradigm. *Sotsial' no-politicheskiye nauki = Sociopolitical Sciences*. No. 6, pp. 45-48. (In Russ., abstract in Eng.).
14. Karpov, A.O. (2017). Modern University as an Economic Growth Driver: Models and Missions. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. No. 3, pp. 58-76, doi: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-58-76> (In Russ., abstract in Eng.).

15. Wissema, J.G. (2016). *Towards the Third Generation University: Managing the University in Transition*. Edward Elgar Pub., 252 p. (Russian translation: Moscow: Olimp-Business, 2016, 432 p.)
16. Crow, M., Dabars, W. B. (2015). *Designing the New American University*. Johns Hopkins University Press, 360 p. (Russian translation by M. Rudakov, Moscow: HSE Publ., 2016, 250 p.)
17. Berthold, Ch., Meyer-Guckel, V., Rohe, W. (2010). *Mission Gesellschaft. Engagement und Selbstverständnis der Hochschulen. Ziele, Konzepte, internationale Praxis*. Essen: Stifterverband für die Deutsche Wissenschaft. 160 p.
18. Gavrilyeva, T.N., Sugimoto, A., Fujii, M., Yamanaka, R., Pavlov, G.N., Kirillin, D.A. (2018). Sustainable Development of Universities: International and Russian Practice. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 7, pp. 52-65, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-52-65> (In Russ., abstract in Eng.).
19. Zinevich, O.V., Balmasova, T.A. (2015). The Third Mission and Social Engagement of Universities. *Vlast' = Authority*. No. 6, pp. 67-72. (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 17.03.21
Received after reworking 11.06.21
Accepted for publication 14.10.21*

Сведения для авторов

К публикации принимаются статьи с учетом профиля и рубрик журнала объемом до 0,8 а.л. (30 000 знаков), в отдельных случаях по согласованию с редакцией – до 1 а.л. (40 000 знаков).

Название файла со статьей – фамилии и инициалы авторов. Таблицы, схемы и графики должны быть представлены в формате MS Word (с возможностью редактирования) и вставлены в текст статьи. Подписи к рисункам, графикам, диаграммам, таблицам должны быть продублированы на английском языке.

Рукопись должна включать следующую информацию *на русском и английском языках*:

- название статьи (не более шести-семи слов);
- сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, ORCID, Researcher ID, e-mail, название организации с указанием полного адреса и индекса);
- аннотация и ключевые слова (отразить цель работы, методы, основные результаты и выводы, объём – не менее 250–300 слов, или 20–25 строк); весь блок на английском языке должен быть прочитан и одобрен специалистом-лингвистом или носителем языка;
- литература (15–25 и более источников). Ссылки даются в порядке упоминания. В целях расширения читательской аудитории и выхода в международное научно-образовательное пространство рекомендуется включать в список литературы (References) зарубежные источники. Важно: при оформлении References имена авторов должны указываться в оригинальной транскрипции (не транслитом!), а название источника – в том виде, в каком он был опубликован. Если источник имеет DOI, его следует указывать.

Если в статье имеется раздел «Благодарность» (Acknowledgement), то в англоязычной части статьи следует разместить его перевод на английский язык.

Рекомендуем перед отправкой рукописи в редакцию убедиться, что статья оформлена по нашим правилам.